

КРИЗИС РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Хлопов Олег Анатольевич*¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются причины кризиса глобального ядерного порядка, анализируется договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является центральным элементом глобального ядерного порядка, главной целью которого является предотвращение ядерной войны. Однако отсутствие ядерного разоружения и опасения по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия привели к заключению в 2017 г. Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Новый договор еще больше обнажил существующие недостатки в рамках ДНЯО и усугубил нерешенные конфликты по поводу надлежащего подхода к разоружению. Отсутствие подлинного разоружения, наличие разногласий между участниками ДНЯО, сохранение и попытки распространения ядерного оружия являются частью всеобъемлющего кризиса и дестабилизации режима нераспространения. Автор утверждает, что для стабилизации режима нераспространения ядерного оружия необходимы совместное разрешение кризиса доверия между крупными державами, деполяризация межгрупповых разделений позиции стран в ДНЯО, а также возврат к принципу предотвращения ядерной войны как к главной цели. Только всеобъемлющий ответ на кризис режима нераспространения ядерного оружия, учитывающий все интересы всех сторон, может стабилизировать и поддерживать глобальный ядерный порядок.

Ключевые слова: ядерное оружие, режим нераспространения, ДНЯО, ядерная программа, международные отношения, международная безопасность, Россия, Украина, США.

THE CRISIS OF THE NON-PROLIFERATION REGIME: THE RESULTS AND PERSPECTIVES

*Khlopov O. A.*¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article reveals the causes of the crisis of the global nuclear order, analyzes the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), which is the central element of the global nuclear order, the main goal of which is to prevent nuclear war. However, the lack of nuclear disarmament and the humanitarian consequences of the use of nuclear weapons had led to the conclusion in 2017 the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW). The new treaty further exposed existing shortcomings in the NPT and exacerbated unresolved conflicts over the proper approach to disarmament. The absence of genuine disarmament, the existence of disagreements among the parties within NPT, the persistence and attempts to proliferate nuclear weapons are part of a comprehensive crisis and destabilization of the non-proliferation regime. The author argues that in order to stabilize the nuclear nonproliferation regime, it is necessary to resolve the crisis of confidence between the major nuclear powers, depolarize the intergroup divisions of the countries' positions in the NPT, and return to the principle of preventing nuclear war as the main goal. Only a comprehensive response to the crisis of the nuclear non-proliferation regime, that will take into account the interests of all parties can stabilize and maintain the global nuclear order.

Keywords: nuclear weapons, non-proliferation regime, NPT, nuclear program, international relations, international security, Russia, Ukraine, USA.

ДНЯО как ключевой элемент международной ядерной безопасности

В 1995 г. Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу в 1970 г., постановила продлить действие договора на неопределенный срок после истечения первоначального 25-летнего срока действия. Оптимизма в отношении режима нераспространения было предостаточно.

В 2000 г. состоялась конференция по рассмотрению действия Договора, Конференция была первой после бессрочного продления Договора, и в рамках пакета решений государства-участ-

ники приняли резолюцию по Ближнему Востоку, в которой была подтверждена важность создания в регионе зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения.

Спустя более двадцать лет ситуация резко ухудшилась. Члены договора более разделены, чем когда-либо. Контроль над ядерными вооружениями и разоружение находятся в кризисе. Это побудило большинство государств-участников заключить новый договор – Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который вступил в силу в январе 2021 г. после того, как 50 стран ратифицировали договор. Подписание ДЗЯО показало отсутствия консенсуса между госу-

дарствами-членами ДНЯО. На данный момент режим ядерного нераспространения переживает кризис и испытывает недостаток новых подходов к решению накопившихся проблем [1].

Предысторией и главным аргументом в пользу переговоров по ДЗЯО были последствия, которые могут возникнуть в результате продолжающегося ядерного соперничества. Но ДЗЯО также был направлен на то, чтобы бросить вызов укоренившейся борьбе за влияния между ядерными державами и выразить недовольство и обеспокоенность государств, не обладающих ядерным оружием по поводу отсутствия ядерного разоружения.

ДЗЯО также обнажил существующие линии разлома по ДНЯО, т.к. имело место распространение ядерного оружия.

После распада СССР в 1991 г. Украина, Белоруссия и Казахстан, на территории которых находились ракеты с ядерным боезарядом, отказались от статуса ядерных держав. В обмен на отказ от статуса ядерного государства Украина получила финансовую компенсацию, а также гарантии безопасности как участнику договора ДНЯО со стороны США, Великобритании и России в рамках Будапештского меморандума, подписанного в 1994 г.

Приход к власти националистических сил на Украине в 2014 г. изменил отношение государства к своему неядерному статусу. Президент Украины В. Зеленский в своем выступлении в феврале 2022 г. на Мюнхенской конференции по безопасности поставил под вопрос, обязательство Украины сохранять свой неядерный статус и пересмотр Будапештского меморандума. До этого другие украинские политики также призывали к выходу Украины из ДНЯО и пересмотру ее неядерного статуса. Эти заявления были связаны с воссоединением Крыма с Россией в 2014 г. и военных действий на Донбассе, что якобы нарушает территориальную целостность Украины.

В своем выступлении 21 февраля 2022 г. президент России В. Путин заявил, что Украина обладает системами доставки и ядерными технологиями, унаследованными от Советского Союза, и что при иностранной поддержке созда-

ние и ядерного оружия является «лишь вопросом времени». Министр иностранных дел России С. Лавров в своем выступлении на Конференции по разоружению 1 марта 2022 г. заявил, что Украина «начала опасные игры, связанные с планами по созданию собственного ядерного оружия».

Официально Украина не имеет необходимого ядерного материала для бомбы или оборудования для его производства, она имеет залежи урана, но нет мощностей по его переработке в газообразный гексафторид урана, который используется на обогатительных заводах, но есть атомные станции и реакторы. Однако как показывают данные полученные в ходе военной операции ВС России на районе Харькова, часть высокообогащенного урана, мог находиться на исследовательских объектах в Украине, в том числе в Харьковском физико-техническом институте (являлся одним из активных участников работ по проблеме использования атомной энергии в СССР) в лаборатории, в которой находится **экспериментальная ядерная установка, строительство которой финансировалось США. Согласно сообщению МО РФ от 11. Марта 2022 г.** украинские военные батальоны территориальной обороны взорвали институт в Харькове в попытках скрыть следы ядерных работ [2].

Индия и Пакистан испытали ядерное оружие в 1998 г. и с тех пор неуклонно совершенствуют ядерные арсеналы. Северная Корея испытала ядерное оружие, а Иран добился прогресса в приобретении ядерного потенциала, по крайней мере, до 2003 г. Иранская программа может быть возрождена, если Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), согласованный между Ираном, Францией, Германией, Соединенными Штатами Королевства (Великобритания), Европейский союз (ЕС), США, Китай и Россия в 2015 г., в конечном итоге распадется в результате выхода США из соглашения, инициированного администрацией Д. Трампа США в 2019 г. [3] Будут ли усилия администрации Джо Байдена по предотвращению срыва соглашения успешными, на момент написания статьи еще не предсказуемо, учитывая сложный переговорный процесс.

Отсутствие значимого разоружения, споры в рамках членства в ДНЯО, конкуренция между ДНЯО и ДЗЯО и реальная опасность распространения ядерного оружия – все это говорит о кризисе всеобъемлющего режима нераспространения ядерного оружия, который связан с текущими геостратегической ситуацией в мире, провалом усилия по контролю и распространения ядерного оружия.

Место режима ядерного нераспространения в мировом ядерном порядке

Глобальный порядок подчинен императиву предотвращения ядерной войны. Потребовалось более 15 лет ядерной эры и одна конфронтация, которая едва не привела к ядерной эскалации, кубинский ракетный кризис 1962 г., чтобы две ядерные сверхдержавы поняли этот императив. С начала середины 1960-х гг. они СССР и США начали строить порядок, призванного помочь предотвратить ядерную войну. В этом им помогали их союзники, нейтральные и неприсоединившиеся государства, а растущее число неправительственных акторов [4].

Сегодня мы можем различать четыре практические элементы этого порядка:[5] 1) предотвращение политических и военных кризисов и управление этими кризисами. Например, установление знаменитой «красной линии» связи, соглашения о предотвращении ядерной войны и опасных военных аварий на море, терпимость к спутниковому наблюдению, уведомления о запуске ракет; 2) двусторонние и многосторонние меры по контролю над ядерными вооружениями и разоружению, такие как договоры о СНВ или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); 3) прямые контакты и переговоры между государствами, обладающими ядерным оружием, например, в контексте консультаций в рамках Совета Безопасности ООН или во время конкретных переговоров по ядерному оружию на уровне экспертов, между США, Россия, Великобритания, Франция и Китай; 4) режим ядерного нераспространения, ядром которого является ДНЯО.

Таким образом, ДНЯО был ключевой частью

усилий по предотвращению ядерного Армагеддона. Однако сегодня, вероятно, что участники упустили из виду центральную цель договора, которая исчезла из их коллективной памяти, поскольку преамбула ДНЯО начинается с параграфа, характеризующего ядерную войну как огромную катастрофу для человечества [6].

ДНЯО является единственным существующим международно-правовым инструментом, который обязывает пять государств-участников, обладающих ядерным оружием, добиваться полного ядерного разоружения. Это имеет два аспекта. Во-первых, участники договора, не обладающие ядерным оружием, добровольно отказываются от обладания самого мощного оружия того времени. Во-вторых, приверженность ядерных держав разоружению является важным вкладом в усилия по предотвращению ядерной войны: когда ядерного оружия больше нет, его нельзя больше применять. Большинство государств, не обладающих ядерным оружием, рассматривают ядерное разоружение как окончательную гарантию того, что ядерной войны не произойдет, что является основной целью ДНЯО.

Когда ДНЯО был инициирован, согласован и заключен, достижению вышеуказанной цели угрожали два процесса. Во-первых, все большее число государств обладало базовыми техническими возможностями, которые рано или поздно могли привести к разработке и производству ядерных вооружений. Во-вторых, сверхдержавы, США и Советский Союз, были вовлечены в гонку ядерных вооружений. ДНЯО решил первую проблему, а двусторонний контроль между ними над вооружениями – вторую.

Таким образом, формирующийся ядерный порядок характеризовался тройственным самоограничением: а) неядерные государства отказались от ядерного оружия; б) государства, обладающие ядерным оружием, наложили ограничения на свою ядерную конкуренцию и пытались управлять своим геополитическим соперничеством, чтобы избежать смертоносных кризисов; в) государства, обладающие ядерным оружием, согласились принять на себя юридическое обя-

зательство по дальнейшему ограничению своего ядерного арсенала и, в конечном итоге, его полную ликвидацию.

По оценке эксперта Ульяма Уокера такой порядок стало «проектом просвещения»: понимание рисков саморазрушения запрещало неограниченное стремление к превосходству силы и мощи в условиях взаимозависимой безопасности [7].

Влияние меняющегося геостратегического контекста на контроль над ядерными вооружениями

В десятилетие с 1986 по 1996 гг. «проект просвещения», казалось, возобладали. Геополитические конфликты «холодной войны» были решены. Черда ядерных и неядерных мер контроля и разоружения положила конец гонке вооружений. Советское ядерное наследие не привело к распространению: Украина, Беларусь и Казахстан согласились ликвидировать на своей территории и передать ядерное оружие России и присоединиться к ДНЯО.

Такие государства как Испания, Аргентина, Бразилия, Алжир, Саудовская Аравия и большинство других арабских государств, решили присоединиться к ДНЯО. Южная Африка демонтировала свое ядерное оружие и связанные с ним объекты и стала участником ДНЯО, и другие африканские государства, которые остались вне договора, потому что Южная Африка вскоре последовала ее примеру. Китай и Франция, изначально отказавшиеся подписать договор, также ратифицировали ДНЯО. Именно в контексте этой волны реального разоружения и ожидания большего конференция участников решила сделать договор бессрочным в 1995 г.

Однако эйфория длилась недолго. В начале XXI века соперничество между США и Россией вновь возникло в Европе и распространилось на Ближний Восток, Северную Африку, Кавказ и Среднюю Азию. Усиление влияния Китая добавило еще одного соперника и обострило американо-китайское соперничество в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Южной Азии, где Индия стала более открытой для союза с США.

Открытое желание Украины иметь ядерное оружие стало одной из причин начала специальной операции вооруженных сил России на Донбассе.

Это многостороннее соперничество за власть неизбежно имело и военные аспекты, и ядерное оружие снова заняло видное место в национальных доктринах и стратегиях. «Прекращение гонки ядерных вооружений», как того требует ст. VI подошла к концу. Контроль над ядерными вооружениями и разоружение остановились и даже были обращены вспять – прекращением действием ПРО; Договоры о РСМД и СНВ-2. Призрак ядерной войны снова навис над горизонтом [8].

Все это подрывает режим нераспространения ядерного оружия по трем причинам. Во-первых, соперничество великих держав имеет тенденцию обострять региональные конфликты. Условия безопасности в странах, не принадлежащих к ядерному оружию, становятся менее благоприятными, а локальная и региональная конфронтация приобретает глобальное значение, в результате чего малые государства становятся участниками игры великих держав. Такая ситуация создает у малых стран неотъемлемую мотивацию к приобретению ядерного оружия, которое может восприниматься как полезное средство своего влияния, сдерживания, символ независимости и удобный инструмент силовой политики.

Во-вторых, готовность великих держав властвовать над союзниками ради нераспространения ослабевает по мере усиления конкуренции между великими державами. Приоритеты меняются: идея нераспространения не становится актуальной, а подчиняется геополитическим соображениям. Например, США почти в одиночку прекратили бойкот ядерной торговли с Индией в Группе ядерных поставщиков [9] и готовы вступить в масштабное ядерное сотрудничество со своими союзниками в Персидском заливе [10]. Китай, со своей стороны, не стесняется участвовать в ядерной торговле с Пакистаном. Норма нераспространения стала политическим инструментом, и к ней обращаются или ее игнорируют, когда она служит геополитическим интересам великой державы.

В-третьих, продолжающаяся конкуренция в области ядерных вооружений, сопровождаемая демонтажем системы контроля над вооружениями и разоружения, усиливает напряженность внутри участников ДНЯО. Юридическая приверженность государств ядерному разоружению является неотъемлемой частью структуры ДНЯО. Игнорирование этого обязательства усиливает острое недовольство сторон, не принадлежащих к ДНЯО, по поводу роста неравенства обязанностей и прав в результате неравенства соблюдения [11].

Таким образом, «конфликты» внутри режима нераспространения ядерного оружия, существовавшие с самого начала, стали более ожесточенными, чем когда-либо.

Противоречия сторон в рамках ДНЯО

Узаконенная дихотомия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, и вытекающее из этого неравномерное распределение ответственности и обязательств по договору являются главной причиной размывания легитимности ДНЯО. Легитимность ДНЯО всегда была основана на принципиальном оправдании временного неравенства и балансе прав и обязанностей, направленных на ограничение обладания ядерным оружием [12].

Тем не менее, не выполнение своих обязательств по разоружению государствами, обладающими ядерным оружием, вызвали трещины в хрупкой системе ядерного режима.

Помимо вертикального деления договора (государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием), горизонтальная структура ДНЯО, состоящая из трех элементов: 1) нераспространения, 2) разоружения и 3) мирного использования ядерной энергии, породила серьезные споры.

Три этих элемента следует понимать как равные и симметричные; они не могут быть отделены друг от друга и должны пониматься как взаимно усиливающие друг друга [13]. Хотя первоначальный американско-советский проект ДНЯО предусматривал договор с единственной целью предотвращения дальнейшего распространения

ядерного оружия, переговоры с неядерными государствами вскоре привели к расширению содержания ДНЯО, когда большинство государств были готовы отказаться от обладания военными ядерными технологиями или принять ядерное вооружение некоторых государств без каких-либо уступок с их стороны.

Но история переговоров по ДНЯО также отражает понимание того, что именно взаимодействие трех основных элементов поддерживает достижение главной цели ДНЯО – предотвращение ядерной войны [14]. Как использование ядерной энергии в мирных целях, так и поддержка нераспространения способствуют ядерному разоружению и, таким образом, являются жизненно важными основами в создании мира, свободного от ядерного оружия. Поддержка мер по нераспространению, в свою очередь, интерпретируется как условие технического сотрудничества, а ядерное разоружение, с другой стороны, рассматривается только как второстепенное обязательство [15].

Дискуссии о толковании важнейших норм ДНЯО так же стары, как и сам договор. Помимо относительной значимости ДНЯО, мнения также расходятся в отношении толкования статьи VI и преамбулы об объеме «неотъемлемого права» на использование ядерной энергии в мирных целях, рассмотрения дел по несоблюдению мер ядерного распространения, а также подход к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) на Ближнем Востоке.

Наиболее спорные вопросы заключаются в том, действительно ли пункт о ядерном разоружении является обязательством и конечной целью договора или направлен только на предотвращение распространения ядерного оружия. С этим тесно связан вопрос о том, придают ли положения ДНЯО неопределенную легитимность неравноправной структуре договора, т. е. следует ли понимать их как признание того, что несколько государств могут на неопределенный срок сохранять свои привилегии по отношению к подавляющему большинству государств.

Принятие ДЗЯО показало, что большинство неядерных государств больше не желают прини-

мать эту логику. Государства, обладающие ядерным оружием, в прошлом достигли определенных результатов в области разоружения. США и Россия регулярно указывают на впечатляющие сокращения своих ядерных арсеналов после подписания Договора о РСМД 1987 г. Государства, обладающие ядерным оружием, также добились определенного прогресса в отношении прозрачности своих ядерных арсеналов. Однако в большинстве случаев они отвергают дальнейшие меры по разоружению, ссылаясь на неблагоприятную обстановку в области военной безопасности. Как следствие, многие государства, не обладающие ядерным оружием, все более открыто высказывают критику в отношении того, что они не желают выполнять одно из основных обязательств по договору. За последние десятилетия ядерной угроз, казалось, потеряла свою актуальность. На передний план вышли такие проблемы, как изменение климата, неконтролируемая миграция, международный терроризм и, наконец, COVID 19. Однако после глобальной ядерной войны ни эти, ни другие вопросы уже не будут иметь никакого значения. Ядерную проблему нужно незамедлительно вернуть в центр международной повестки дня, пока не станет слишком поздно [16].

Единственная полемика, столь же острая, как проблема разоружения, стала замета в споре о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. В результате США, Россия и Великобритания сочли необходимым разработать резолюцию, обязующуюся добиться прогресса в создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Хотя в отношении создания зоны, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке уже давно существует согласие, нет единого мнения о том, как следует выполнять «ближневосточную резолюцию».

Тупик переговоров между двумя противоборствующими сторонами с одной стороны, Лиги арабских государств с Египтом в качестве «политического директора»; с другой – США как сторонники интересов Израиля в контексте ДНЯО

не привел к возможным компромиссам по ядерному разоружению. В 2019 г. этот вопрос получил новый импульс, когда все региональные заинтересованные стороны, за исключением Израиля, собрались на конференцию, посвященную подготовке основ для создания зоны ОМУ на Ближнем Востоке, результатом которой стала политическая декларация о продолжении процесса.

Это изменение форумов плюс значительные перестановки на Ближнем Востоке, ослабили давление, и в последнее время эта проблема несколько отошла на второй план [17]. Тем не менее, обращение с ближневосточной резолюцией, которая почти стала чем-то вроде «четвертого столпа» ДНЯО, может снова стать решающим для исхода.

Изменившийся геополитический контекст, за который в первую очередь несут ответственность великие державы, вооруженные ядерным оружием еще больше снизили готовность государств, обладающих ядерным оружием, к ядерному разоружению [18].

Растущее соперничество делает успех в ядерном разоружении или контроле над вооружениями крайне маловероятным. Постоянное отрицание ядерными державами своих обязательств по разоружению наносит серьезный ущерб ДНЯО. Это усиливает вопросы справедливости, лежащие в основе договора и существующие с момента его создания. Неравноправная структура ДНЯО создала разделительную линию между государствами, обладающими ядерным оружием (и их союзники), с одной стороны, и большинством государств, не обладающих ядерным оружием – с другой.

В период «холодной войны» ядерное оружие стало сдерживающим фактором против полномасштабных военных действий между державами. Выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2018 г., Президент России В. В. Путин отметил, что в российской концепции применения ядерного оружия нет превентивного удара. «Наша концепция – это ответ на встречный удар, это значит, мы готовы применять ядерное оружие только тогда, когда

удостоверимся в том, что потенциальный агрессор наносит удар по нашей территории» [19].

В настоящее время большинство групповых линий изображаются как данность. Даже по случаю 50-летия ДНЯО трудно было скрыть поляризацию среди членов ДНЯО. После длительных переговоров в Совете Безопасности ООН единственным результатом стало общее заявление, в котором признавался вклад ДНЯО в международную безопасность. В текущей ситуации сомнительно, что сообщество ДНЯО использует время украинского кризиса для разрешения своих конфликтов. Возможно, их объединит новая приверженность основополагающей миссии ДНЯО – предотвращению ядерной войны.

Восстановление режима ядерного нераспространения

Очевидно, что в этой ситуации основное внимание следует уделить определению того, где могут существовать окна возможностей. Для рестаблизации режима нераспространения необходимы три изменения.

Во-первых, и самое главное, продолжающаяся борьба за власть между великими державами должна быть урегулирована на основе сотрудничества, с сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. Этот процесс должен исходить от двух государств, обладающих самыми большими арсеналами, США и России. Решение о продлении Договора о СНВ-3 в 2021 г. на пять лет является важным первым шагом, поскольку оно восстанавливает столь необходимые положения о прозрачности и укреплении норм укрепления доверия. Такой процесс также должен быть направлен на постепенное включение других государств, обладающих ядерным оружием, признанных ДНЯО, и, в конечном счете, стран, обладающих ядерным оружием вне режима. Хотя в случае с Израилем и Северной Кореей, вероятно, потребуются конкретные региональные решения, необходимо взаимодействие с Индией и Пакистаном, особенно в отношении обсуждения мер по снижению риска.

Во-вторых, необходимо преодолеть противоречия между различными группировками

в ДНЯО. Это особенно актуально по вопросу о ядерном разоружении. Обе стороны, стойкие сторонники ядерного запрета, с одной стороны, и государства, обладающие ядерным оружием и их союзники, с другой, должны переориентироваться на общие цели – предотвращение применения и распространения ядерного оружия, прекращение гонки вооружений, достижение ядерного разоружения, и возобновить диалог о значимых шагах по сокращению запасов ядерного оружия.

На практике это могло бы означать подтверждение совместимости ДНЯО и ДЗЯО и выделение общих тем, таких как катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

В-третьих, крайне важно, чтобы принцип предотвращения ядерной войны вновь стал руководящим принципом действий. Этот шаг может открыть путь к дальнейшим изменениям в сторону мирного урегулирования ядерного порядка. Есть ряд возможных способов признания такого порядка, например, как предлагают ряд экспертов, принятие кодексов поведения ядерными государствами, общие, но дифференцированные ядерные обязательства, институционализированный механизм мониторинга и снижения рисков, наконец, создание глобального режима ядерной сдержанности и ответственности.

Хотя некоторые из этих предложений кажутся маловероятными с учетом нынешних обстоятельств, к ядерным государствам неоднократно обращались с призывом совместно подтвердить формулу Рейгана-Горбачева 1985 года о том, что «ядерную войну нельзя выиграть и никогда нельзя вести». Хотя США и Россия, наконец, подтвердили эту формулу в июле 2021 г., [20] приверженность недопущения ядерной войны должна оставаться в центре усилий всех государств, обладающих ядерным оружием.

Заключение

Сегодня, спустя 50 лет после вступления в силу, будущее ДНЯО более неопределенно, чем когда-либо. Временный оптимизм в отношении прогресса в области разоружения сменился

разочарованием. Растущее соперничество США с Россией и, в последнее время с Китаем делает прогресс в области разоружения все более нереалистичным. Все это еще больше усугубляет глубокие разногласия внутри сообщества участников ДНЯО. Однако поиск правильного подхода к ДЗЯО может оказаться решающим для будущего ДНЯО. Прежде всего, именно глубокая неудовлетворенность большого числа государств, не обладающих ядерным оружием, разоруженческим послужным списком породила ДЗЯО. Однако сама по себе ДЗЯО не может гарантировать достаточную безопасность в мире, и он также не приведет к ядерному разоружению без готовности и сотрудничества со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Дальнейшая дестабилизация многостороннего контроля над ядерными вооружениями может усугубить тлеющие кризисы распространения ОМУ и усилить ядерную составляющую региональных конфликтов как на Ближнем Востоке, так и в Восточной Азии. Многосторонний и двусторонний контроль над ядерными вооружениями и разоружение тесно переплетены. Поддержание двустороннего и многостороннего контроля над вооружениями и разоружения, в свою очередь, дает наилучшие шансы уменьшить риск ядерной войны. Стабилизация ДНЯО и перевод конфликта великих держав в совместные формы сотрудничества и диалога могли бы проложить путь к ядерному разоружению в целом.

Учитывая нынешнюю геостратегическую ситуацию, совместный процесс многостороннего примирения вряд ли представляется возможным. Такой процесс должен исходить от США и России, которые помогли бы ДНЯО преодолеть его крайнюю поляризацию и инициировать и организовать встречу пяти ядерных держав для обсуждения проблем глобальной стратегической стабильности. По завершению военной операции на Украине, России и США, очевидно необходимо, во-первых, начать двусторонние российско-американские переговоры по сокращению стратегических наступательных вооружений, т.к. срок действующего договора СНВ-3 заканчивается через четыре года. Во-вторых, начать обсуждение проблемы размещения ядерных арсеналов

в Европе, включая мораторий на размещение ядерных ракет средней и меньшей дальности.

Чтобы смягчить разногласия между различными группами в рамках ДНЯО, должны проходить открытые дискуссии, напоминая всем группам, что никто не выиграет, если режим потерпит неудачу. В конце концов, с самого начала ДНЯО был больше, чем свод международного права. Это было политическое урегулирование между разрозненными государствами и заявление о ценностях, нормах и устремлениях, которые отныне должны определять их поведение.

Наиболее многообещающим способом возобновления поддержки ДНЯО было бы возвращение к принципу предотвращения ядерной войны как центральной цели и правилу действий для реализации этого принципа. Однако пока существует ожесточенное соперничество между великими державами, даже эта умеренная идея кажется недостижимой.

Список литературы

1. Михайленко Е.Б., Дегтярев Н.С. Эволюция идеи запрещения ядерного оружия в контексте режима ядерного нераспространения // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 62. – С.115-127.
2. МО РФ: националисты взорвали корпус института в Харькове, чтобы скрыть работы по атому // ТАСС. – 11.03.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/14044079> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Tannenwald N. The Great Unraveling: the Future of the Nuclear Normative order. In Meeting the Challenges of the New Nuclear Age: Emerging Risks and Declining Norms in the Age of Technological Innovation and Changing Nuclear Doctrines, ed. Nina Tannenwald, James M. Acton, 6–31. Cambridge: American Academy of Arts and Sciences, 2018
4. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М., 2011.
5. Ritchie N. A. Hegemonic Nuclear Order: Understanding the Ban Treaty and the Power Politics of Nuclear Weapons // Contemporary Security Policy. – 2019. – № 40(4). – Pp.409–434.
6. Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII)

Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

7. Walker W.A. *Perpetual Menace: Nuclear Weapons and World Order*. – New York: Routledge, 2012.

8. Akit P. On “Great Power Competition”. UNIDIR Nuclear Risk Reduction Briefs 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unidir.org/publication/great-power-competition> (дата обращения: 10.03.2022).

9. Bajoria J, Esther P. The U.S.-India Nuclear Deal. Council on Foreign Relations Background. November 5, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/background/us-india-nuclear-deal> (дата обращения: 10.03.2022).

10. Gilinsky V, Sokolski. H. End Secret Transfers to Riyadh and Beyond. Nonproliferation Education Center 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npolicy.org/article.php?aid=1424&tid=5> (дата обращения: 09.03.2022).

11. Müller H. Not Lost in Contestation: How Norm Entrepreneurs Frame Norm Development in the Nuclear Nonproliferation Regime // *Contemporary Security Policy*. – 2018. – № 39(3). – pp.341–366.

12. Tannenwald N. Justice and Fairness in the Nuclear Nonproliferation Regime // *Ethics & International Affairs*. – 2013. – № 27(3). – pp. 299–317.

13. Joyner D. *Interpreting the Nuclear Nonproliferation Treaty*. – Oxford: Oxford University Press, 2011.

14. Müller H. Justice and the Nonproliferation Regime / In *Behavioral Economics and Nuclear Weapons*, ed. Anne Harrington, Jeffrey W. Knopf. – Atlanta: Georgia University Press. 2019. – pp.135–158.

15. Ford Ch Ashley. *Where Next in Building a*

Conditions-Focused Disarmament Discourse? New York: Global Enterprise to Strengthen Nonproliferation and Disarmament. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2017-2021.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-international-security-and-nonproliferation/where-next-in-building-a-conditions-focused-disarmament-discourse/index.html>. (дата обращения: 04.03.2022).

16. Кортунов А. Бомба для четырех президентов: как ядерная угроза обостряет кризис вокруг Украины. Российский совет по международным делам. 03.03. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bomba-dlya-chetyrekh-prezidentov-kak-yadernaya-ugroza-obostryaet-krizis-vokrug-ukrainy/?sphrase_id=89094530 (дата обращения: 04.03.2022).

17. Bino T. A. Middle Eastern WMD-Free Zone: Are We Any Closer Now? *Arms Control Association*. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armscontrol.org/act/2020-09/features/middle-eastern-wmd-free-zone-we-any-closer-now> (дата обращения: 04.03.2022).

18. Хлопов О.А. Ядерная политика администрации Д.Трампа: возвращение к конкуренции великих держав // *Свободная мысль*. – 2020. – № 5 (1683). – С. 89-98.

19. Путин: в российской концепции применения ядерного оружия нет превентивного удара // ТАСС. – 08.10. 2018. URL: <https://tass.ru/politika/5691255> (дата обращения: 06.03.2022).

20. Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности. 16 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5658> (дата обращения: 06.03.2022).

Статья поступила в редакцию 05 марта 2022 г.

Принята к публикации 27 марта 2022 г.

Ссылка для цитирования: Хлопов О. А. Кризис режима нераспространения ядерного оружия: итоги и перспективы // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2022. № 1(37). С. 39-47. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-1-39-47>

Сведения об авторах:

ХЛОПОВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат политических наук, доцент, доцент факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
e-mail: rggu2007@rambler.ru